

УДК 323

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_4_125

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (2017–2021 ГГ.)*



Иван Алексеевич Бронников,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
ivbronn@gmail.com



Марина Васильевна Цыбряева,

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
mtsybryaeva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.07.2021, принята к публикации 17.11.2021

Для цитирования: Бронников И.А., Цыбряева М.В. Политологическое образование в современных российских вузах (2017–2021 гг.) // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18. № 4. С. 125–140. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_125

Аннотация

В настоящее время интерес к политологическому образованию проявляется как со стороны государства, так и со стороны социума. Постматериальные потребности

* Исследование выполнено в рамках Программы развития междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

© Бронников И.А., Цыбряева М.В., 2021



современного мира в совокупности с усиливающимися процессами политизации основных сфер жизнедеятельности человека определяют актуальность развития конкретного образовательного направления. Цель данной статьи заключается в выявлении образовательных и профориентационных тенденций ведущих университетов России, реализующих направление подготовки «Политология». На основе сравнительного анализа основных образовательных программ и учебных планов по направлениям подготовки 41.03.04 и 41.04.04 авторами выделены их отличительные характеристики. Хронологические рамки исследования включают 2017–2021 гг.: с момента вступления в силу федерального государственного образовательного стандарта 3++ по настоящее время. При проведении исследования использован ряд научных методов и принципов современной политической науки. Институциональный метод дал возможность определить основные государственные механизмы и инструменты реализации и регулирования политологического образования в вузах на современном этапе. Применялся качественный и количественный контент-анализ сайтов высших учебных заведений и органов власти. Проанализированы главные методические документы 10 ведущих вузов России по направлению «Политология». При анализе внедрения отдельных инструментов, регулирующих образовательное пространство России, использовался метод кейс-стади. Авторы статьи подчеркивают возрастающую роль междисциплинарных и инновационных подходов, направлений, проектов научно-образовательной деятельности. Эта тенденция не обходит стороной и политологию, что приводит к симбиотическому взаимодействию политологического знания с разными предметными областями и придает перспективный импульс образовательным проектам по направлению «Политология», способствуя качественному повышению их привлекательности и значимости. Результаты исследования раскрывают характерные тенденции в развитии университетского политологического образования в современной России.

Ключевые слова:

политологическое образование, политическая наука, образовательные стандарты, образовательные программы, рейтинги мировых вузов.

POLITICAL SCIENCE EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIAN UNIVERSITIES (2017–2021)**

Ivan A. Bronnikov,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
ivbronn@gmail.com

Marina V. Tsybryaeva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
mtsybryaeva@mail.ru

Article received on July 9, 2021, accepted on November 17, 2021

For citation: Bronnikov, I.A., Tsybryaeva, M.V. (2021). Political Science Education in Contemporary Russian Universities (2017–2021). *Discourse-P*, 18(4), 125–140. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_125

Abstract

The interest in political science education is currently manifested both by the state and by society. The post-material needs of the modern world coupled with the increasing processes of politicization of the main spheres of human life determine the significance of the development of a specific educational direction. The purpose of this article is to identify educational and career guidance trends of Russian leading universities carrying out training in “Political Science”. Based on a comparative analysis of 10 educational programs and their curricula in the directions 41.03.04 and 41.04.04, the authors have revealed their differences and unique characteristics. The chronological framework of the study includes 2017–2021: from the date of entry into force of the federal state educational standard 3++ to the present. The authors rely on a number of scientific methods and principles of contemporary political science. The institutional method helped to determine the main state mechanisms and instruments for the implementation and regulation of political science education at universities at the present stage. Qualitative and quantitative content analysis of the websites of higher educational institutions and authorities was used. The main methodological documents of 10 leading universities of Russia in the direction of “Political

** The research has been done within the framework of the Program for the development of the interdisciplinary scientific and educational school of Moscow State University “Preservation of world cultural and historical heritage”.

Science” were analyzed. When analyzing the implementation of individual tools regulating the educational space of Russia, the case study method was applied. The authors emphasize the increasing role of interdisciplinary and innovative approaches, directions, projects of scientific and educational activities. This trend does not bypass political science, which leads to a symbiotic interaction of political science knowledge with different subject areas and gives a promising impetus to educational projects in the direction of “Political Science”, contributing to a qualitative increase in their attractiveness and significance. The results of the research reveal the characteristic trends in the development of political science education in contemporary Russian universities.

Keywords:

political science education, political science, educational standards, educational programs, world university rankings.

Введение

Современный образовательный процесс представляет собой сложную систему, включающую в себя различные виды и подвиды, типы обучения, дающие возможность получать образование в течение всей жизни¹. Особое внимание уделяется развитию высшего образования, являющегося приоритетным направлением, от которого зависит экономическое благополучие страны, ее конкурентоспособность на мировом рынке и дальнейшее развитие человечества в целом.

Научный интерес к развитию высшего образования и его различным аспектам существовал всегда. Оно видоизменяется и адаптируется к потребностям государства и общества, имеет свои стратегические задачи, сохраняет свои ценностные основания, которые находятся под воздействием экзогенных и эндогенных факторов (Almazova et al., 2020; Nandy et al., 2020), а его различные направления подготовки имеют свои особенности, что особо ярко прослеживается в генезисе политологического образования в современной России (Буренко, 2020; Коваленко, 2009; Пуин, 2013).

Исторические условия становления и развития политологического образования в России во многом зависели от внутренних и внешних условий, влияющих на политическую обстановку в стране на разных этапах ее развития. Оно является молодым направлением в российской образовательной среде: его институционализация началась в непростое для отечественной истории время – рубеж 1990-х гг. (Еремеев и др., 2021), и возраст его чуть больше 30 лет. Политологическое образование, как и молодое государство, проходило многочисленные этапы своего становления: оно сразу испытывало на себе все новшества проводимой политики в области образования в виде особых государственных

¹ Концепция *lifelong learning* основана на обучении всех, везде, всему и в любом возрасте. Провозглашена в 1972 г. ЮНЕСКО и стала главным элементом европейского пространства высшего образования после встречи министров высшего образования в 2001 г. в Праге.

механизмов, колоссальное влияние которых проявляется и в настоящее время. Параллельно шло развитие отечественных научных школ и направлений исследований в области политической науки. Формируя свою специфику, отличающуюся от западных подходов и основанную на отечественных традициях, они внесли весомый вклад в развитие российского политологического образования², что в будущем отразилось и на содержании образовательных программ.

Интерес к сегодняшнему отечественному политологическому образованию продолжает набирать обороты (Кретов, 2019; Nikiporets-Takigawa et al., 2020). Это обусловлено возросшей потребностью в специалистах, способных разбираться в сложных проблемах современного российского общества, раскрывать их причинно-следственные связи, прогнозировать последствия, не абстрагируясь от мирового пространства, принимать решения в условиях постправды и постоянного искажения информации. Но его реализация продолжает происходить в этатистских условиях централизации власти, что формирует его главную специфику, основанную на отечественной политической культуре и ее традициях.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении тенденций развития современного российского политологического образования в высших учебных заведениях посредством комплексного анализа основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) по направлениям подготовки 41.03.04 и 41.04.04 «Политология» и его значения в мировом образовательном пространстве. Особое внимание уделяется сложившимся традициям отечественных научных школ.

На основании показателей за 2021 г. рейтингов университетов мира – *Quacquarelli Symonds (QS) World University Rankings (by subject Politics)* и *Times High Education (THE) World University Rankings (by subject Politics and International Studies)* – проведены качественные исследования. Компаративный анализ содержания ОПОП 10 лучших российских вузов в области политической науки позволил выявить их особенности и специфику.

Результаты исследования

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования и его практическое внедрение. Осуществление образовательного процесса в сфере высшего образования Российской Федерации зависит от проводимой государственной политики, которая формирует основные задачи и приоритеты этого направления. Для их практического внедрения существует

² Главные научные ресурсы, как и образовательные, были сконцентрированы в столичных университетах Москвы (МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО МИД России) и Санкт-Петербурга (СПбГУ, Европейский университет). В этих вузах до сих пор работают и преподают исследователи, которые стали основоположниками и лидерами российских политологических научных школ. Процесс складывания отечественных научных центров в области политологии затронул и различные регионы, о чем свидетельствовали качественные и количественные показатели. Именно вузы являлись так называемыми точками роста формирования региональных научных центров, которыми стали КФУ, ПГНИУ, НИ СГУ, УрФУ, НИ ТГУ и многие другие.

ряд комплексных мер, реализуемых с помощью определенных рычагов воздействия и механизмов реализации.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации»³ является главным нормативным документом, регулирующим и контролирующим отношения в сфере образования. Все правки, вносимые в этот законодательный акт, отражают главные изменения в государственной политике, осуществляемой конкретными механизмами. Реализация образовательного процесса в высших учебных заведениях полностью зависит от их содержания и роли, которую они играют в системе высшего образования. Ст. 2 указанного закона перечисляет эти механизмы, одним из них является федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) – утвержденный Минобрнауки России комплекс обязательных требований к уровню высшего образования в зависимости от специальности или направления подготовки. На основании ФГОС ВО разрабатываются ОПОП.

Свою историю ФГОС ВО (до 2011 г. – государственный образовательный стандарт, ГОС) берет в 1992 г., таким образом показывая, что образовательный процесс в России всегда был связан с этим инструментом. С опорой на изменения, вносимые в главные законодательные акты, регулирующие отношения в сфере образования и проводимой государственной политики, ФГОСы имеют три поколения. Осуществление нынешнего процесса обучения по направлениям подготовки 41.03.04 и 41.04.04 «Политология» происходят на базе ФГОС ВО 3++, принятых летом 2017 г. Они определяют структуру ОПОП, кадровые, технические и финансовые условия, результаты освоения программы. Поэтому неудивительно, что ФГОСы создают ряд значимых проблем:

1) Формируется множество имитаций. Дело в том, что все методические материалы написаны таким языком, что преподавателю крайне сложно понять, что от него требуется. В настоящее время преподаватели воспринимают требования как избыточные и чужеродные, что стимулирует формальное отношение к подготовке программ дисциплин.

2) Разработка и внедрение новых стандартов – очень долгий и сложноруровненный процесс, и фактически требования ФГОСов устаревают сразу же с момента их принятия.

3) Сложно подготовить вариативные образовательные программы (на стыке направлений), удовлетворяющие требованиям более чем одного ФГОС (подробнее см. Кузьминов, Юдкевич, 2021).

При этом качество образования является желаемым достижением со стороны государства. На протяжении 10 лет политологическое образование в современной России, построенное на основных критериях и установках Болонской системы, тесным образом связано с понятиями «компетентность» и «компетенция» (Машиньян, Кочергина, 2015; Одарич, Гаврилова, 2017), которые являются дискуссионными контролирующими рычагами освоения ОПОП. Основное их содержание сводится к способности индивида с помощью приобретенных им

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. Взято 19 марта 2021, с http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

знаний, умений и навыков (ЗУН) решать различного рода задачи на высоком профессиональном уровне (что особенно показательно при освоении профессиональных компетенций, связанных с профессиональным стандартом), определяемом личностными, общественными и государственными потребностями. Для проверки ЗУН используется еще один инструмент – фонд оценочных средств, который призван выявлять проблемные точки освоения учебного плана. Вместе с тем система федеральных учебно-методических объединений (ФУМО) формирует содержательное наполнение ОПОП. Как правило, ФУМО создает методические советы по отдельным направлениям подготовки на базе ведущих вузов, которые занимаются организацией экспертной и методической работы (разработка проектов ОПОП, экспертиза образовательных программ, планирование издания учебников и пр.).

Главными рычагами, отвечающими за контроль и проверку выполнения всех требований к образовательным программам в соответствии с ФГОС ВО и дающими возможность вести образовательную деятельность, являются аккредитация и лицензирование. Проведение соответствующих процедур осуществляется федеральным органом исполнительной власти по контролю и надзору в сфере образования – Рособрнадзором. Именно с помощью этого государственного института проводится качественная и количественная проверка образования.

Все перечисленные компоненты составляют основной комплекс регулирующих механизмов. Однако особую роль играет учебный план, который представляет собой полноценную «картину» ОПОП с возможностью создания уникальных профилей и широкого поля будущих образовательных траекторий.

Уровневое высшее политологическое образование в современной России по направлениям подготовки 41.03.04 и 41.04.04 «Политология».

Стремительное развитие политологического образования в России охватывает все большее количество вузов, в которых по-разному видят качественную реализацию данного направления. Это наглядно отражено в учебном плане, который представляет собой «маршрут» по освоению и изучению выбранной образовательной траектории, поэтому является главным помощником для абитуриента и необходимой визитной карточкой для факультета и вуза.

Учебный план формируется из трех блоков – дисциплины, практики и государственная итоговая аттестация (ГИА). Помимо базовой части есть вариативная, задающая профиль образовательной траектории. Программа бакалавриата в обязательном порядке должна реализовать перечень дисциплин, которые зафиксированы в ФГОС ВО 3++: история, философия, иностранный язык, безопасность жизнедеятельности и физическая культура.

В данной статье сравнительный анализ учебных планов ОПОП, осуществляющих образовательный процесс на базе ФГОС ВО 3++, проводился на примере 10 российских вузов, реализующих направления подготовки «Политология». Выбор университетов основан на результатах показателей QS⁴

⁴ QS World University Rankings by Subject 2021: Politics. Retrieved March 30, 2021, from <https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2021/politics>

и ТНЕ⁵ за 2021 г. Ими стали МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО МИД России, НИУ ВШЭ, СПбГУ, РУДН, РАНХиГС, КФУ, ЮФУ, УрФУ, НИ ТГУ⁶.

Согласно п. 10 ст. 11 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», все вышеперечисленные вузы имеют право на осуществление образовательной деятельности по самостоятельным университетским образовательным стандартам (УОС). Рассмотрев особенности требований к структуре ОПОП УОС можно сказать, что каждый вуз в своих образовательных стандартах акцентирует внимание на определенных аспектах, которые делают реализацию ОПОП уникальной. Это выражается в выделении дополнительных блоков и циклов, определенном обязательном наборе дисциплин, трудоемкости, выборе практик, ГИА.

Несмотря на то, что практически во всех ОПОП есть определенный набор профессиональных дисциплин, разницу в содержании можно встретить не только в части профиля программы, но и в обязательном блоке, что определяет ее характерные особенности. В качестве критериев, определяющих специфику учебных планов ОПОП, нами были выбраны следующие параметры: трудоемкость изучаемых дисциплин; распределение дисциплин по курсам и семестрам; дополнительные, специальные модули; направленность обязательной части учебного плана; компетентностный акцент. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отличительные характеристики учебных планов, составленных в соответствии с требованиями к структуре ОПОП на основе УОС по направлению 41.03.04 «Политология»

Table 1 – Distinctive characteristics of curricula drawn up in accordance with the requirements for the structure of the basic professional educational program based on university's educational standards in the direction 41.03.04 "Political Science"

№ п/п	Вуз	Отличительные характеристики учебных планов ОПОП по направлению 41.03.04 «Политология»
1	МГУ	Акцент на изучение истории различных предметных областей, что отражено в трудоемкости: «История социально-политических учений» – 14 кредитов, «Политическая история» – 11, «История политики» – 5. Особое место занимают межфакультетские курсы (2 кредита), как возможность познакомиться с другими предметными областями иных направлений подготовки

⁵ World University Rankings 2021 by subject: social sciences. Retrieved March 30, 2021, from https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/subject-ranking/social-sciences#!/page/0/length/25/locations/RU/subjects/3090/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

⁶ Согласно рейтингу QS за 2021 г. среди российских вузов в области политической науки: 1-е место – МГИМО МИД России, 2-е – НИУ ВШЭ, 3-е – МГУ, 4-е – СПбГУ. Согласно рейтингу ТНЕ: 1-е место – НИУ ВШЭ, 2-е – МГУ, 3-е – КФУ, 4-е – РУДН, 5-е – СПбГУ, 6-е – НИ ТГУ, 7-е – РАНХиГС, 8-е – ЮФУ, 9-е – УрФУ.

№ п/п	Вуз	Отличительные характеристики учебных планов ОПОП по направлению 41.03.04 «Политология»
2	СПбГУ	Основное внимание уделено теоретической составляющей политологического образования: «Теоретическая политология» – 10 кредитов, «Экономическая теория» – 4, «Теория история политических институтов» – 4, «Теория и практика аргументации» – 3, «Теории публичной политики» – 2, «Теория общественного выбора» – 3, «Теории политической культуры» – 2, «Современные политические теории» – 3, а также некоторые дисциплины по выбору (ДПВ) вариативной части
3	МГИМО	Углубленное изучение правовых, международных и современных аспектов. В первом семестре читается блок теоретических дисциплин, закладывающих образовательную «базу»: «Экономическая теория», «Теория политики», «Теория управления», «Теория государства и права». Трудоемкость дисциплины «Сравнительная политология» составляет 11 кредитов, подтверждающая тем самым ее роль в образовательном процессе научной школы МГИМО
4	НИУ ВШЭ	Упор на математические, статистические методы с использованием элементов программирования и моделирования к изучению политологии, на что в сумме отводится 23 кредита в базовой части профессионального цикла. Также в учебные планы входит широкий спектр дисциплин по выбору с таким же уклоном в вариативной части. Наличие профиля Minor подразумевает изучение дополнительных дисциплин, выходящих за рамки образовательного направления (относится к свободной вариативной части с трудоемкостью в 20 кредитов)
5	РАНХиГС	В учебном плане есть второй иностранный язык в объеме от 16 до 20 кредитов. Наибольшая трудоемкость в профиле «Политическое управление» отведена дисциплинам «Политическая история зарубежных стран и России» (11 кредитов) и «Истории политических учений» (9 кредитов); в профиле «Мировая политика» особое место занимают «Академическое чтение» (14 кредитов), и «Источниковедение и текстология в социальных науках» (12 кредитов)
6	РУДН	Представлена модульная система дисциплин базовой части с уточняющим содержанием по разным семестрам, раскрывая разные аспекты предмета: «Введение в политическую теорию», «Политический анализ и прогнозирование», «Политический менеджмент», «Международные отношения и мировая политика»
7	НИ ТГУ	В образовательной программе отражены специальные практикумы по модулю «Картины мира». В блоке профессионального цикла обязательной части есть ряд дисциплин, выделяющий ОПОП на фоне других: например, «Школы политологии», «Политическое образование»
8	ЮФУ	В учебном плане отражен модуль проектной работы, и есть несколько дисциплин по выбору на иностранном языке

№ п/п	Вуз	Отличительные характеристики учебных планов ОПОП по направлению 41.03.04 «Политология»
9	КФУ	В образовательную программу включена педагогика. Большое количество кредитов отведено на дисциплины, изучающие историю предметных областей: «История политических учений» – 42 кредита, «Политическая история зарубежных стран и России» – 20 кредитов, «История и теория политических институтов» – 4 кредита. В перечне дисциплин по выбору есть те, которые показывают особенности и специфику регионального вуза, акцентируя внимание на Республике Татарстан и ее языке
10	УрФУ	Учебный план содержит тематические модули с определенным количеством дисциплин, раскрывающие его содержание: «Научная картина мира», «Современные цифровые технологии», «Мировой и российский политический процесс», «Политическая история» и др. Самым объемным модулем является «Теория и методология политической науки»: включает «Теорию политики», «Сравнительную политологию», «Методы прикладной статистики в политической науке», что в сумме составляет 22 кредита

Такая же специфика лежит в основе реализации образовательных программ в магистратуре. За счет того, что обязательная часть ОПОП согласно требованиям ФГОС ВО 3++ должна быть не менее 20%, появляется возможность более разнообразной и разветвленной вариативной части, что дает право для создания многочисленных узкопрофильных магистерских программ. При этом стоит отметить, что второй уровень подготовки является более практико-ориентированным, что отражено в блоке «Практика и научно-исследовательская работа» (НИР) ФГОС ВО 3++. На НИР отведено не менее 39 кредитов, что составляет практически треть образовательной программы.

Тенденции развития российского политологического образования на современном этапе. Интерес к любому образовательному направлению напрямую связан с потребностями общества и рынка труда, а также мерами со стороны государства.

Политика является ключевым направлением в международной новостной повестке, главной темой во всех средствах массовой информации: наблюдается повсеместная политизация контента в социальных сетях; телевидение захватывают многочисленные политические ток-шоу, освещающие наиболее «острые» проблемы, где принимают участие представители не только «мира политики», но и эксперты из смежных областей. Такие передачи пользуются популярностью среди обычного зрителя и в целом рассчитаны на эмоциональное воздействие на потребителя, формируя определенные представления о поднимаемых проблемах.

Различные конфликтные ситуации, расколы внутри общества, процессы фейковизации новостей, напряженная обстановка на международной арене, вызванная «перезагрузкой» существующих правил игры, нуждаются в углубленном методологическом и политическом анализе. И сделать это высокопрофессионально может только специалист, имеющий профильное политологическое образование, обладающий специализированной теоретическо-практической подготовкой.

Опираясь на ФГОС ВО 3++, нынешние политологи – выпускники бакалавриата и магистратуры – получают профессиональную подготовку в области методологии современной науки и образования, теории и технологий средств массовой информации, коммуникационной и административно-управленческой деятельности. При этом особое внимание при их подготовке уделяется методам урегулирования политических конфликтов, способам взаимодействия между органами государственной власти, структурами государства и гражданского общества, проблемам применения тех или иных медиатехнологий в политической журналистике при освещении внутривнутриполитических и внешнеполитических вопросов. Действительно, современный политолог – это специалист широкого гуманитарного профиля, обладающий современным арсеналом разнообразных методологических и технологических приемов для реализации своей профессиональной деятельности.

Заинтересованность в подготовке политологов со стороны государства постепенно увеличивается. К примеру, в 2021 г. только в рамках рассматриваемых 10 вузов на специальность «Политология» было выделено 477 бюджетных мест (251 – бакалавриат, 226 – магистратура).

При этом российские вузы активно занимаются привлечением внимания к получению политологического образования со стороны иностранных абитуриентов. Многие вузы стали реализовывать ОПОП на английском языке, что сделало российское политологическое образование более привлекательным и престижным в рамках мирового образовательного пространства. Процесс создания сетевых межвузовских программ на иностранном языке как внутри страны, так и за ее пределами дает возможность получить студенту два диплома по одному направлению «Политология» (Political Science), но по разным профилям:

1) МГУ имени М. В. Ломоносова реализует две совместные магистерские программы с МГИМО МИД России и одну с Приморским университетом (Словения);

2) МГИМО МИД России осуществляет три международных магистерские программы с Италией и одну с Кипром;

3) РУДН выпускает магистров по программам двойных дипломов с Китаем и Францией.

Помимо межвузовского сотрудничества происходит выстраивание междисциплинарных кластеров, во многом связанное с динамично развивающимся постинформационным обществом, требующим высококвалифицированных кадров нового профиля. В качестве примера можно привести создание уникальных 7 научно-образовательных школ в МГУ⁷, в работу которых вовлечены

⁷ Приказ «О создании междисциплинарных научно-образовательных школ Московского университета» от 16 октября 2020 г. № 986. Взято 19 апреля 2021, с <http://posh.msu.ru/>. Согласно документу сформировано семь междисциплинарных научно-образовательных школ: «Фундаментальные и прикладные исследования космоса», «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект», «Молекулярные технологии живых систем и синтетическая биология», «Математические методы анализа сложных систем», «Фотонные и квантовые технологии. Цифровая медицина», «Будущее планеты: устойчивое развитие экосистем».

ученые разных факультетов и институтов. В апреле 2021 г. в России на основе международных стандартов была создана Новая лига университетов⁸, основная задача которой сводится к созданию экспериментальных и междисциплинарных проектов с опорой на передовые инновационные технологии. Во многом такая идея порождена последними событиями мирового масштаба: речь идет о распространении коронавирусной инфекции, которая заставила перестроить и переосмыслить многие привычные вещи. Пришлось по-новому посмотреть на гибридные формы образовательного процесса и обучение с использованием дистанционных технологий, которые в самое непростое время «спасли» систему образования во всех странах мира и имеют довольно весомую перспективу развития в будущем.

Стимулирование развития вузовского научного потенциала связано с формированием инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ)⁹. Их количество стремительно растет. Особое внимание отведено созданному в 2019 г. ИНТЦ «Воробьевы горы», главная задача которого сводится к реализации проектов, ведущих к развитию перспективных научно-технологических направлений России – биомедицина, нанотехнологии, наномашиностроение, робототехника, когнитивные науки и др.¹⁰

Российские политологи нуждаются в поддержке: они заинтересованы в крупных проектах, грантовых исследованиях, тесных академических связях. В последние годы государство увеличило финансирование грантов по политологии через РФФИ, РФФИ-ЭИСИ, РНФ, Фонд президентских грантов и др.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р утверждена Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.). Основная задача политологов сконцентрирована на анализе состояния и динамики развития российского общества на современном этапе: выявлении закономерностей морально-политической регуляции, увеличении сравнительных исследований, осмыслении влияния интеллектуальных систем на различные предметные области, а также изучении медиакоммуникаций в развитии цифрового общества¹¹.

⁸ В России создана Новая лига университетов (2021, 5 апреля). Взято 10 апреля 2021, с <https://eusp.org/news/v-rossii-sozdana-novaya-liga-universitetov>

⁹ Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. Взято 18 апреля 2021, с http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» от 28 марта 2019 г. № 332. Взято 18 апреля 2021, с http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321254/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.)» от 31 декабря 2020 г. № 3684-р. Взято 10 апреля 2021, с http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/25c1b5bb9f23ce3305bf37b9f65810f99a3aad56/

В последние годы особое внимание вузовских политологов сосредоточено на исследовании особенностей национальной политической традиции, выявлении глубинных оснований цивилизационных характеристик России.

Заинтересованность и востребованность со стороны российского государства и общества в получении студентами вузов высококачественного образования, включая политологическое, в последнее время стало давать весомые результаты, что нашло отражение в усилении позиций целого ряда вузов в мировых рейтингах, ставших главным инструментом выявления качественного уровня высшего образования (Антюхова, 2020; Балацкий, Екимова, 2020). Так, согласно рейтингу QS за 2021 г. в топ-100 мировых вузов вошли четыре российских университета: МГИМО МИД России (41-е место), НИУ ВШЭ (45-е), МГУ (51–100), СПбГУ (51–100)¹², что является лучшим показателем за последние 4 года.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать несколько выводов.

1. Вызовы и угрозы современного мира актуализируют важность политических знаний в нынешних реалиях, что приводит к планомерному повышению интереса к политологическому образованию со стороны государства и общества. Это ставит серьезные вопросы перед всем политологическим сообществом России.

2. Главным государственным механизмом в системе высшего образования в России практически уже 30 лет является государственный (впоследствии – федеральный государственный) образовательный стандарт, в основание которого заложены основные задачи государственной политики: единство требований к содержанию и результатам образования на территории всей страны.

Нынешний ФГОС по направлениям подготовки 41.03.04 и 41.04.04 «Политология» является практико-ориентированным, о чем свидетельствует большая трудоемкость, отведенная на блок практики и НИР в структуре образовательной программы. Такая подготовка рассчитана на дальнейшую прикладную деятельность политологов с опорой на фундаментальные знания, что отражено в задачах профессиональной деятельности выпускников.

Наличие сильных государственных регуляторов образовательной деятельности не мешает делать ОПОП теоретически и методически разнообразными и даже уникальными. Наличие субдисциплин, акцент на современные и актуальные методы и подходы исследований, выделение особенностей регионального аспекта, а также традиции научных школ показали наличие определенных различий в образовательных программах, что приводит к повышению уровня их конкурентоспособности как на отечественном, так и на мировом рынке образовательных услуг в области политической науки.

3. Основные тенденции развития нынешнего российского политологического образования можно охарактеризовать как «позитивные». Государство в последние годы проявляет заинтересованность в политологии как научной

¹² QS World University Rankings by Subject 2021: Politics. Retrieved March 30, 2021, from <https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2021/politics>

и образовательной дисциплине, что подтверждается положительной динамикой ее качественных и количественных показателей. Многопрофильная профессия «политолог» привлекательна для отечественных и зарубежных абитуриентов, а развитие международного, межвузовского и междисциплинарного сотрудничества, стремительно набирающего обороты в последнее время, открывает большие горизонты и перспективы для успешного применения политологических знаний и умений.

Список литературы

1. Антюхова, Е. А. (2020). Рейтинги университетов в глобальном образовательном пространстве. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, 25(2), 253–267. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.19>
2. Балацкий, Е. В., Екимова, Н. А. (2020). Глобальная конкуренция университетов в зеркале международных рейтингов. *Вестник Российской академии наук*, 90(8), 726–738. <https://doi.org/10.31857/S0869587320080022>
3. Буренко, В. И. (2019). О начале и истоках современной российской политологии (30-лет российской политической науке). *PolitBook*, (3), 164–179.
4. Еремеев, С. Г., Ширинянец, А. А., Шутов, А. Ю. (2021). Страницы современной истории университетской политической науки: научная школа профессора В. А. Гуророва. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 17(1), 12–27. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.10>
5. Коваленко, В. И. (2009). Политическая наука и политическое образование в России и в Московском университете. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, (1), 4–9.
6. Кретов, Б. И. (2019). Актуальность политологического образования в век инновационных технологий. *Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*, 2(73), 37–43.
7. Кузьминов, Я. И., Юдкевич, М. М. (2021). *Университеты в России: как это работает*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
8. Машиньян, А. А., Кочергина, Н. В. (2015). О компетентности и компетенциях в образовании. *Перспективы науки и образования*, (5), 43–46.
9. Одарич, И. Н., Гаврилова, М. И. (2017). Компетентностный подход в системе высшего образования. *Балтийский гуманитарный журнал*, 6(1), 133–137.
10. Almazova, N., Krylova, E., Rubtsova, A., & Odinokaya, M. (2020). Challenges and opportunities for Russian high education amid Covid-19: teacher's perspective. *Education Sciences*, 10(12), 368, 1–11. <https://doi.org/10.3390/educsci10120368>
11. Iliyn, M. (2013). History of political science in Russia. *Participation*, 37(1), 18–21.
12. Nandy, M., Lodh, S. & Tang, A. (2020). Lessons from Covid-19 and a resilience model for higher education. *Industry and Higher Education*, 35(1), 3–9. <https://doi.org/10.1177/0950422220962696>
13. Nikiporets-Takigawa, G. Yu., Afonin, M. V., Krivova, A. L., & Otyutskiy,

G.P. (2020). The main trends and development prospects of modern political science education in Russia. *Perspectives of Science and Education*, 46(4), 164–179. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.11>

References

1. Almazova, N., Krylova, E., Rubtsova, A., & Odinokaya, M. (2020). Challenges and opportunities for Russian high education amid Covid-19: teacher's perspective. *Education Sciences*, 10(12), 368, p. 1–11. <https://doi.org/10.3390/educsci10120368>
2. Antukhova, E. A. (2020). Reytingi universitetov v global'nom obrazovatel'nom prostranstve [University rating in the global educational space]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnie otnosheniya*, 25(2), 253–267. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.19>
3. Balatsky, E. V., & Ekimova, N. A. (2020). Global'naya konkurentsia universitetov v zerkale mezhdunarodnikh reytingov [Global competition of universities in the mirror of international rankings]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 90(8), 726–738. <https://doi.org/10.31857/S0869587320080022>
4. Burenko, V. I. (2019). O nachale i istokakh sovremennoy rossiyskoy politologii (30-let rossiyskoy politicheskoy nauke) [About the beginning and origins of modern Russian political science (30 years of Russian Political Science)]. *PolitBook*, (3), 164–179.
5. Ereemeev, S. G., Shirinyants, A. A., & Shutov, A. Yu. (2021). Stranitsy sovremennoy istorii universitetskoy politologicheskoy nauki: nauchnaya shkola professora V. A. Gutorova [The pages of modern history of University political science: Scientific school of professor Vladimir Gutorov]. *Politicheskay aexpertiza: POLITEX*, 17(1), 12–27. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.102>
6. Ilyin, M. (2013). History of political science in Russia. *Participation*, 37(1), 18–21.
7. Kovalenko, V. I. (2009). Politicheskaya nauka i politicheskoe obrazovanie v Rossii i Moskovskom universitete [Political science and political science education in Russia and Moscow university]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Politicheskie nauki*, (1), 4–9.
8. Kretov, B. I. (2019). Aktualnost' politologicheskogo obrazovaniya v vek innovatsionnykh tekhnologiy [Relevance of political science education in the age of innovative technologies]. *Poisk: Politika. Obschestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kultura*, 2(73), 37–43.
9. Kuzminov, Ya. I., & Yudkevich, M. M. (2021). *Universiteti v Rossii: kak eto rabotaet* [Universities in Russia: how it works]. Moscow: Izd. Dom Visshey Shkoli Ekonomiki.
10. Mashinyan, A. A., & Kocherygina, N. V. (2015). *O kompetentnosti i kompetentsiyakh v obrazovanii* [About competence and competencies in education]. *Perspektivi nauki i obrazovaniya*, 5, 43–46.
11. Nandy, M., Lodh, S., & Tang, A. (2020). Lessons from Covid-19 and a resilience model for higher education. *Industry and Higher Education*, 35(1),

3–9. <https://doi.org/10.1177/0950422220962696>

12. Nikiporets-Takigawa, G. Yu., Afonin, M. V., Krivova, A. L., & Otyutskiy, G. P. (2020). The main trends and development prospects of modern political science education in Russia. *Perspektivi nauki i obrazovaniya*, 46(4), 164–179. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.1>

13. Odarich, I. N., & Gavrilova, M. I. (2017). Kompetentnostniy podkhod v sisteme visshego obrazovaniya [Competence-based approach in the system of higher education]. *Baltiyskiy gumanitarniy universitet*, 6(1), 133–135.

Информация об авторах

Иван Алексеевич Бронников, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры российской политики, факультет политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8277-0839>, e-mail: ivbronn@gmail.com

Марина Васильевна Цыбряева, начальник учебного отдела, факультет политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9777-2597>, e-mail: mtsybryaeva@mail.ru

Information about the authors

Ivan Alekseevich Bronnikov, Candidate of Political Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8277-0839>, e-mail: ivbronn@gmail.com

Marina Vasilyevna Tsybryaeva, Head of the Educational Department, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9777-2597>, e-mail: mtsybryaeva@mail.ru